

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСВЕДОМИТЕЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ И КООРДИНАЦИИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ: СОЗДАНИЕ РУССКОГО БЮРО ПЕЧАТИ И ОСВЕДВЕРХА

Анализируются причины активизации правительственной антибольшевистской пропаганды в Сибири весной–летом 1919 г. Рассматривается история создания двух наиболее значимых пропагандистских структур омского режима: Русского бюро печати и Осведомительного отдела штаба Верховного главнокомандующего (Осведверха). Автор приходит к заключению о том, что действия этих двух органов были слабо скоординированы.

Ключевые слова: Гражданская война; белое движение; Сибирь; Российское правительство адмирала А.В. Колчака; Осведверх, Русское бюро печати; пропаганда.

Опыт революции и Гражданской войны в России со всей очевидностью показал значение идеологии и пропаганды как мобилизующего фактора, инструмента легитимации власти в переломные моменты жизни общества. Новосибирский исследователь М.В. Шиловский верно отметил, что «немаловажное значение в рассматриваемом типе конфликта имеет идеологический фактор, наличие у воюющих сторон четкой, понятной населению программы действий и соответствующих лозунгов. В гражданской войне зачастую побеждает не только лучше организованный и вооруженный, но и сумевший привлечь на свою сторону основные слои населения государства» [1. С. 177]. Первоначально лидеры антибольшевистского движения не придавали пропаганде сколько-нибудь серьезного значения. Для них зло «большевистского ига» было настолько очевидным, что убеждать население в необходимости борьбы с «кучкой изуверов и ослепленных фанатиков» просто нет необходимости. С другой стороны, многим участникам антибольшевистского движения (особенно военным) пропаганда представлялась чем-то сопряженным с «политикой» или даже «провокацией», т.е. негативным, антигосударственным, разрушительным.

Только по мере нарастания вооруженного конфликта, усиления идеологического противостояния лидеры контрреволюции пришли к выводу о необходимости целенаправленной пропаганды и разъяснительной работы среди населения. «Значительным препятствием к успешной борьбе с большевиками и большевизмом, – отмечалось в выработанной екатеринбургским губернским комитетом кадетской партии платформе “для объединения политических партий и других общественных группировок, стоящих на государственной точке зрения”, – является также и то, что причины постигшей страну разрухи мало понятны широким слоям населения, склонным многое, если не все, приписывать недочетам власти и легко поддающимся демагогической пропаганде большевиков и их единомышленников. Это вызывает необходимость для демократов и прогрессистов, со своей стороны, развить энергичную антибольшевистскую пропаганду, которая возможна в широком объеме и достигнет скорее цели лишь при объединенных усилиях всех государственно мыслящих элементов» [2. 8 февр. (26 янв.)].

На территории, подвластной Российскому правительству адмирала А.В. Колчака, разворачивается антибольшевистская пропаганда, формируется свой пропагандистский аппарат. К весне 1919 г. центральное

место в нем занимали отделы печати Управления делами Совета министров и Главного штаба, осведомительный отдел Главного штаба, а также особая канцелярия при штабе Верховного главнокомандующего (Осканверх). Действовали и периферийные осведомительные и культурно-просветительные органы. Официальным печатным органом колчаковского Совета министров являлась газета «Правительственный вестник». Главным штабом издавалась «Русская Армия».

С начала мая 1919 г. в Сибири наблюдается заметная активизация антибольшевистской пропаганды, сопровождаемая реорганизацией осведомительного аппарата. Это было обусловлено несколькими факторами.

1. Омские политики осознают, насколько слабо информированы правительства, политические и общественные круги западных стран о событиях в России. Выступая в Перми, адмирал А.В. Колчак прямо заявил: «За границей не дают отчета, что делается в России, ввиду слабой информации о положении русских дел. Например, в Америке существует до сих пор мнение, выразителем которого является президент, что большевизм выражает истинную идею русской демократии, лишь несколько увлекшейся вследствие революционных условий. Все противоположные большевизму течения считаются реакционными, стремящимися к реставрации» [3. 22 февр.]. В течение весны 1919 г. «государственно мыслящая» пресса неоднократно возвращалась к этой теме. В особенности Омское правительство заботило положение дел в США. На недостаточность пропагандистской работы за рубежом неоднократно обращал внимание начальник главного военного цензурно-контрольного бюро подполковник Н.К. Павловский. «Сугубо важной является информация заграничного общественного мнения, – указывал он в обзоре печати от 17 апреля 1919 г. – Многие недоразумения и расхождения союзников с нами обязаны своим происхождением отсутствию правильной информации с нашей стороны даже в таких крупнейших центрах мировой жизни, как Париж, Лондон, Нью-Йорк. Превратные суждения о внутренних делах России, традиционную “развесистую клюкву”, не раз мы видели даже в самые последние месяцы в целом ряде заграничных газет. Правильная информация блистательно отсутствовала, заменяемая тенденциозными измышлениями большевиков или той части социалистов, которые не брезгают оппозицией ради оппозиции» [4. Л. 15–16]. Выход из сложившегося положения виделся в расширении правительственной пропаганды за рубежом.

2. Именно в этот период более рельефно обозначились контуры политической программы Омского правительства. Еще во время февральской поездки на фронт адмирал Колчак посетил ряд крупных городов (Троицк, Челябинск, Екатеринбург, Пермь, Тюмень), в которых он встречался с местными общественными деятелями, представителями земского и городского самоуправления. В ходе этих встреч Верховный правитель неоднократно высказывал свои взгляды на дальнейшее развитие страны. Наибольший резонанс имело его выступление в Екатеринбурге 23 февраля 1919 г. на торжественном заседании городской думы, которому официальная и проправительственная печать тут же придает статус программного. Комментируя это выступление, «Сибирская речь» писала: «Речь Верховного правителя дает широкую струю свежего воздуха в спертую и удушливую среду нашей тыловой политической жизни. Она поднимает нас на ту неподлежащую забвению высоту наших исторических задач, с которой до очевидности явными становятся требования и направления основных нужд государственной жизни, тех жертв и самоограничений, которые с нашей стороны должны быть совершены, и той политической дисциплины, которая должна сковать нашу общественную и государственную волю в настоящий период вооруженной борьбы за внутреннее освобождение России и за основные условия восстановления ее международного законного состояния» [5. 1 марта (16 февр.)]. Таким образом, формировалась идеологическая и политическая основа для деятельности пропагандистского аппарата Омского правительства.

Следует принять во внимание и еще одно обстоятельство. В начале марта 1919 г. войска адмирала Колчака переходят в наступление. Наибольших успехов достигает Западная армия генерала М.В. Ханжина: были взяты Бирск, Уфа, Мензелинск, Белебей, Бугульма, Бугуруслан. Части белых быстро продвигались к Волге, подойдя к ней у Казани и Самары на расстояние до 80 км. Продвижение колчаковских войск вглубь европейской части России ставило перед омским правительством ряд новых задач. Помимо организации управления освобожденными от большевиков территориями необходимо было обеспечить общественную поддержку новой власти, а армию – притоком новобранцев. Мобилизовать население для продолжения вооруженной борьбы с «ленинской ордой», наряду с мерами административного характера, могла правильно организованная пропаганда. В уже цитированном обзоре прессы от 17 апреля 1919 г. говорилось: «Последнее время печать уделяет совершенно исключительное внимание вопросу государственной информации как делу чрезвычайно важному, сложному, ответственному и крайне необходимому. От правильной и широкой постановки информации зависит половина успеха всякого государственного начинания, как в политике внутренней, так и в политике внешней... Важными задачами правительства являются также усиление информации фронта и организация Пресс-бюро как вспомогательного аппарата для самого широкого осведомления населения о планах и способах государственного строительства и национального возрождения России» [4. Л. 15–16].

3. К середине мая у белых происходит ухудшение положения на фронте. В ходе Бугурусланской, Беле-

бейской и Уфимской операций (28 апреля – 19 июня 1919 г.) части Красной армии нанесли поражение Западной армии и Волжскому корпусу генерала В.О. Каппеля, Сибирская армия также начала отход ввиду угрозы ее левому флангу. Таким образом, усиление осведомительного аппарата и активизация пропагандистской деятельности правительства и Ставки происходили уже на фоне крупных военных неудач белых армий. В такой ситуации колчаковский режим все явственнее начал ощущать неустойчивость общественных настроений, а со стороны отдельных социальных групп и прогрессирующий кризис доверия. В то же время следует отметить, что некоторые тревожные симптомы в массовых настроениях начали проявляться значительно раньше. Еще в марте 1919 г. один из управляющих губернией писал товарищу министра внутренних дел В.Н. Пепеляеву: «За последнее время настроение широких слоев сельского и особенно городского общества повышается, разрыв правительства с народом углубляется все больше и больше... Деревню возмущают налоги и отсутствие товаров. При самодержавии у них были товары, а при большевиках не собирали налогов. Эти воспоминания их настраивают против нынешней власти... Поднимают вражду к власти и все усиливающиеся, часто беспричинные гонения на печать. Наблюдалось, что первоначально народ искренне принимал заявления Совета министров. Возвращения Верховного правителя у многих поддерживали веру в либеральную политику правительства, но практические мероприятия агентов власти так не согласованы со словами деклараций, что скоро от этой веры оставалось одно оппозиционное раздражение» [6. Л. 9]. Отношение различных слоев общества к колчаковскому режиму было довольно неустойчивым. Правительство белого Востока не имело той степени легитимности, которая гарантировала бы ему поддержку в случае военного разгрома или иного кризиса.

4. К середине весны 1919 г. в лагере антибольшевистских сил происходит окончательное политическое размежевание: умеренные социалисты переходят от крайне неустойчивой коалиции с белым движением к политике условной поддержки большевиков и советской власти.

В конце декабря 1918 – начале января 1919 г. в Москве состоялось Всероссийское партийное совещание РСДРП. На нем меньшевики отказались от блоков с «партиями имущих классов» и с демократическими партиями, связанными с контрреволюцией. В начале апреля 1919 г. также в Москве прошел пленум ЦК партии социалистов-революционеров. Пленум признал ошибочным участие эсеров в коалиции с либералами в прошлом, в том числе делегирование своих представителей на Уфимское государственное совещание, вхождение в состав правительств Сибири и Урала, Директории. Участники пленума подчеркнули, что у «трудовой демократии» не может быть ничего общего с теми силами, которые ориентируются на то же самодержавие, но лишь в модернизированной форме личной диктатуры (старой бюрократией во главе с военщиной, дворянством и буржуазией) [7. С. 359, 446].

Комментируя опубликованный в московских «Известиях» призыв ЦК меньшевистской партии удесяте-

рять агитацию «против вооруженной помощи союзников русскому народу в деле свержения большевиков», «Сибирская речь» писала: «Единый социалистический фронт сомкнулся. Истории угодно рисовать линиями редкими и грубыми, незнающими оттенков и переходов. Она учитель наглядного приема. Всей России, всему русскому народу она показывает заключительную картину. Злосчастный в темноте своей, – говорит она ему, – смотри, осязай и убедись, где твой враг и где твой убийца, где виновник твоего разложения, твоих болезней, твоих нищеты, твоего позора. Его зовут социализмом, его слуг зовут социалистами» [5. 13 апр. (31 марта)]. Таким образом, социалисты становятся не только объектом яростной критики официальной печати и официозов Омского правительства, но и отныне позиционируются как непримиримые противники колчаковского режима, составной частью образа врага для государственной пропаганды.

В то же время силы «национально государственного возрождения» опасались угрозы и с правой стороны политического спектра. О большевизме как «слева», так и «справа» говорил Верховный правитель в Екатеринбурге в конце февраля 1919 г. «Сейчас, – отмечал на страницах “Сибирской речи” известный публицист С.А. Ауслендер, – они по всем темным углам закопошились и заворчали по поводу аграрной декларации... Конечно, у них нет не только реальной силы, но даже живого реального лица, а лишь иступленная, мертвенная маска... Но чтобы обезвредить все эти слухи, сплетни, шорохи и шепоты все общественные силы, стоящие на точке зрения государственной и патриотической, должны еще плотнее, еще решительнее направить все свои дела и помыслы к одному – к помощи власти в ее борьбе с растлиателями душ – как левыми, так и правыми большевиками» [5. 11 апр. (29 марта)]. Кроме того, «государственно мыслящие» политические и общественные круги пугала довольно призрачная, но, тем не менее, потенциально возможная опасность объединения большевиков и крайне правых. «Крайне правые политические элементы, – писала “Наша заря”, – теряющие вместе со старым строем многие классовые привилегии, в большинстве своем теряют вместе с тем и всю государственную идейность, ибо для них идея государства была слита с идеей своего классового благополучия. Для большевиков все вопросы в корне связаны с той же моральной основой: счастье народа, человечества в их устах – громкие слова, покрывающие самые низменные групповые вождения. Этим, в конце концов, и объясняются все невероятные возможности близкого сожигания правого монархиста с разудалым анархистом-большевиком» [8. 1 июня].

5. Неудачи на фронте вскрыли просчеты и недостатки идеологической работы Омского правительства, его пропагандистского аппарата. В рапорте генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева командующему Сибирской армией Р. Гайде от 21 июня 1919 г. прямо указывалось: «Помимо... материальных недочетов, которые все же исправимы и не одни решают дело, есть более глубокая причина наших неудач... при наличии которой никакой порядок тыла не даст победы, – это апатия общества к делу возрождения России, отражающаяся на духе солдат и офицеров и способная превратить небольшую

неудачу в крупную катастрофу». И далее: «Настала такая минута, когда не знаешь, что будет завтра, не будут ли части сдаваться в плен целиком. Должен быть какой-то перелом, новый взрыв патриотизма, без которого мы все погибнем» [9. С. 82].

6. Кардинальная перестройка осведомительных органов Ставки и Главного штаба происходила в связи с общей реорганизацией центрального военного аппарата. «Весь день просидел в ставке, – записал в своем дневнике 16 мая 1919 г. наблюдательный и саркастичный генерал-лейтенант А.П. Будберг, – на совещаниях по поводу новой конструкции военного управления; с недоумением узнал, что, по-видимому, решено сосредоточить в лице Лебедева должности начальника штаба верховного главнокомандующего и военного и морского министров, дав ему помощников по всем трем должностям... Было ясно, что реформа основана на желании во что бы то ни стало свалить неугодных Лебедеву и К^о военного министра генерала Степанова и начальника Главного штаба генерала Марковского... Основания реформы сводятся к тому, чтобы почти уничтожить военное министерство и все отделы военного управления на фронте и в тылу подчинить одному лицу в ставке; в этом видят какую-то панацею для чудесного избавления от всех зол и болезней и на фронте, и в тылу» [10. С. 251].

Первым по времени происходит организационное оформление Русского бюро печати, этого, по словам Л.В. Арнольдова, «министерства пропаганды» белого Востока. Первое заседание Совещания по делам печати (СДП) – правительственного учреждения, осуществлявшего в Сибири государственное руководство издательской деятельностью, состоялось 8 марта 1919 г. Его участники заслушали и обсудили ходатайство Временного центрального (бывшего Омского) военно-промышленного комитета (ЦВПК) об организации при ЦВПК издательства и о выделении для этого средств. Совещание приняло решение «оказать поддержку издательской деятельности Временного центрального военно-промышленного комитета с тем, чтобы названный комитет организовал для этой цели новое товарищество, в котором большая половина паев принадлежала бы Управлению делами Верховного правителя и Совета министров» [11. Л. 1]. Был также выделен аванс в 500 тыс. рублей. Этими постановлениями было положено начало созданию акционерного общества «Русское общество печатного дела» (АО РОПД). 23 марта СДП рассмотрело и с небольшими поправками одобрило устав нового акционерного общества. Было признано необходимым включить в состав учредителей наряду с Н.С. Лопухиным, Н.В. Устряловым и А.И. Коробовым директора Омского отделения Русско-Азиатского банка Н.Д. Буяновского, увеличить количество членов правления до семи и повысить до 250 руб. цену за акцию (вместо первоначальных 200). На том же заседании участники Совещания по делам печати признали «возможной и необходимой» передачу акционерному обществу правительственного Пресс-бюро. Окончательно же вопрос о передаче Пресс-бюро, а также Отдела заграничной информации был решен 4 мая 1919 г. 13 апреля СДП принимает решение о передаче АО РОПД Российского телеграфного агентства (РТА).

Формально «Русское общество печатного дела» было создано как акционерное общество, т.е. неправительственное, негосударственное предприятие. Его устав был утвержден 25 апреля 1919 г. министром торговли и промышленности. В § 1 устава говорилось, что акционерное общество под названием «Русское общество печатного дела» учреждается «для издательского дела, организации телеграфного и иностранного агентства, внутренней и иностранной информации, издания, продажи брошюр и всякого рода книг, листовок, газет, журналов, плакатов, картин и прочих печатных произведений, устройства лекций и чтений, а также содействия организациям и отдельным лицам, преследующим аналогичные цели» [11. Л. 157]. Уставной капитал первоначально составлял 3 млн рублей. Однако журналы заседаний Соправления по делам печати показывают, что негосударственный характер АО РОПД не более чем фикция. 29 апреля СДП поручило помощнику управляющего делами Верховного правителя и Совета министров Т.В. Бутову, директору правительственного Пресс-бюро Н.В. Устрялову, директору Российского телеграфного агентства С.Б. Сверженскому, начальникам отделений канцелярии Совета министров Н.М. Горяинову и А.Г. Прорвичу и чиновнику для особых поручений при Управлении делами Совета министров В.Г. Владыкину в течение трех месяцев приобрести для правительства акции АО РОПД (Бутов 2 500 акций, остальные – по 1 500) на общую сумму 2 млн рублей. Для этой цели Т.В. Бутову было выдано 500 тыс. рублей, а остальным – по 300 тыс. рублей [11. Л. 13]. Таким образом, большая часть акций РОПД (2/3) фактически находилась в руках правительства, которое таким образом могло его контролировать. Наряду с правительством акционерами стали Союз сибирских маслодельных артелей и Временный центральный военно-промышленный комитет, который на своем заседании 28 апреля 1919 г. принял решение о приобретении акций нового общества на сумму 500 тыс. рублей.

1 мая 1919 г. в помещении Омского военно-промышленного комитета состоялось учредительное собрание АО РОПД. Шестеро из присутствовавших являлись правительственными чиновниками (Т.В. Бутов, Н.В. Устрялов, С.Б. Сверженский, Н.М. Горяинов, А.Г. Прорвич и В.Г. Владыкин), двое представляли ЦВПК (Н.С. Лопухин и Д.С. Каргалов) и четверо – Союз сибирских маслодельных артелей (А.А. Балакшин, И.В. Майоров, Н.Д. Буяновский и А.И. Коробов). Учредители сформировали правление (Балакшин, Бутов, Буяновский, Горяинов, Коробов, Устрялов) и ревизионную комиссию (Владыкин, Каргалов и Майоров). Председателем правления единогласно был избран Н.С. Лопухин. Собрание акционеров учредило должность директора-распорядителя. На эту должность планировалось пригласить председателя президиума Восточного отдела ЦК кадетской партии А.К. Клафтон. Собрание поручило правлению «в первую очередь озанботиться организацией Русского общественного информационного бюро в составе: а) телеграфного агентства (первоначально его планировали назвать “Русь”. – *Д.Ш.*), б) заграничного информационного отдела, в) пресс-бюро с издательством “Русское дело”» [12. Л. 10]. В связи с необходимостью приобрести для

АО РОПД собственной типографии и запаса бумаги было решено обратиться к правительству с инициативой увеличить уставной капитал до 5 млн рублей. 2 мая состоялось первое заседание правления АО РОПД.

На заседании правления РОПД 30 мая 1919 г. было принято решение объединить все информационные учреждения под названием «Русское бюро печати» (РБП). С 1 июня в Русском обществе печатного дела правительством были переданы Русское телеграфное агентство, Отдел заграничной информации (Бюро иностранной информации) и Пресс-бюро. В течение лета – осени 1919 г. РБП развернуло активную работу по «возрождению и укреплению духа патриотизма и национального самосознания», «уничтожению влияния большевистской пропаганды». За пять месяцев (с июня по октябрь) 1919 г. пресс-бюро Русского бюро печати издало 76 листовок в количестве 10 156 000 экз., 30 брошюр общим тиражом 1 777 000 экз. [12. Л. 106об., 107]. Русским бюро печати была организована целая сеть местных отделений (во Владивостоке, Иркутске, Красноярске, Томске, Новониколаевске), а также ряд подразделений за рубежом (в Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Токио, Стокгольме и Шанхае).

В начале лета 1919 г. был существенно перестроен центральный аппарат военной пропаганды. «Согласно новой реорганизации, – писал в своих мемуарах генерал П.Ф. Рябиков, – Управление 2-го генерал-квартирмейстера ведало разведкой, контрразведкой, цензурой, печатью, осведомлением и пропагандой. Началом формирования Управления, согласно приказа по штабу Верховного главнокомандующего от 31 мая № 115, было назначено 28 мая» [13. Л. 180б.]. 9 июня приказом № 589 начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора Д.А. Лебедева был утвержден временный штат Управления 2-го генерал-квартирмейстера. Структура нового управления включала три отдела: разведывательный, контрразведки и военного контроля; осведомительный, а также особое отделение, которое руководило деятельностью офицеров, состоявших при иностранных миссиях. Приказом по управлению от 9 июля 1919 г. начальником Осведомительного отдела был назначен полковник Генерального штаба Г.И. Клерже, занимавший ранее должность помощника начальника Главного штаба. В своих воспоминаниях Клерже приписывает себе значительную часть заслуг в организации отдела. «Усвоив все навыки большевиков, за которыми удалось наблюдать в этом вопросе в течение нескольких месяцев вынужденного скрывания в Петрограде и в Перми во второй половине 1918 года, а также используя свою богатейшую писательскую и газетную практику, автору настоящих воспоминаний не трудно было разработать соответствующий, весьма рациональный и жизненный проект организации ставшего потом широко известным на белом Сибирском фронте осведомительного управления штаба Верховного главнокомандующего, или, как его по сокращенному телеграфному коду называли все, Осведверха» [14. С. 317–318].

Все пропагандистские структуры Ставки и военного министерства (Осканверх, осведомительный отдел и отдел печати Главного штаба) расформировывались и передавались в состав Осведверха. «Вновь организован-

ный осведомительный отдел, – писал генерал Рябиков, – разделялся на ряд подразделов, бюро и отделений, среди которых были: осведомительное бюро (сбор, обработка и составление информации), подраздел печати (отделения периодической печати, литературное и художественное), подраздел технический (издательство, хозяйственная часть, экспедиция), цензурно-контрольное бюро и отделение культурно-просветительное (внешкольное образование в войсках)» [13. Л. 15об.].

Штат Осведомительного отдела предполагал 90–98 сотрудников, в том числе 27–31 офицер, 20–24 чиновника, 43 солдата. При отделении печати согласно особому штату находилась газета «Русская армия» в составе редакции (35 сотрудников), типографии (51 сотрудник) и переплетной (8 рабочих). Новая организация центрального аппарата военной пропаганды, по мнению полковника Клерже, имела определенные преимущества. «Созданием Осведверха, – указывал он в беседе с сотрудником “Русской Армии”, – устранен некоторый параллелизм в работе различных органов осведомления и печати и, таким образом, достигнут наиболее интенсивный и продуктивный ход работ в данной области» [15. 9 июля].

В своих воспоминаниях Г.И. Клерже рисует чуть ли ни идиллию во взаимоотношениях между аппаратом военной пропаганды и Русским бюро печати. «Между Осведверхом и этим Бюро (имеется в виду РБП. – Д.Ш.), – писал он, – как это ни странно, существовали самые хорошие и благожелательные отношения. Помогало этому, прежде всего, полное взаимное понимание

и взаимно-доброжелательные настроения. Особенно хороши были личные отношения между автором настоящих воспоминаний и главным директором Бюро печати Клафтоном... Очень живое общение с Осведверхом поддерживали тогда нынешний сменевеховец профессор Н.В. Устрялов, М.С. Лембич и Л.В. Арнольдов» [14. С. 320].

В реальности все было не так гладко. Военные, а также некоторые представители политических кругов отнеслись к созданию «общественного информационного бюро» с большой долей недоверия. 14 мая 1919 г. член правления АО РОПД Н.В. Устрялов записал в своем дневнике: «Плохо и в сфере нашего предприятия. Идет травля против него и справа, и слева – из военного лагеря и от эсеров. Возможно, что дело кончится неутверждением Верховным правителем постановления Совета министров о передаче в наше ведение телеграфных агентств. Любопытно, что ген. Марковский будто бы уверен, что предприятие попало в руки... эсеровской компании, в то время как эсерствующие газеты видят в его создании попытку “кадетизации общественного мнения”... Надо “бороться”, “нажимать пружины”, – все это перед лицом грозного положения на фронте. При всем желании “лихорадочно работать” подчас руки опускаются».

Таким образом, существовала насущная потребность как-то упорядочить работу осведомительных и культурно-просветительных органов Омского правительства, придать им вид стройной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиловский М.В. Как изучали историю белой Сибири (1995–2005 гг.) // Сибирь в период Гражданской войны: Материалы Междунар. науч. конф. (6–7 февраля 2007 года, г. Кемерово). Кемерово, 2007.
2. *Отечественные ведомости* (Екатеринбург). 1919.
3. *Освобождение России* (Пермь). 1919.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-147. Оп. 8. Д. 5.
5. *Сибирская речь* (Омск). 1919.
6. ГА РФ. Ф. Р-176. Оп. 7. Д. 29.
7. *Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия*. М., 1996.
8. *Наша заря* (Омск). 1919.
9. *Россия погибнет в волнах новой анархии* // Военно-исторический журнал. 1996. № 6.
10. *Гражданская война в России: Катастрофа Белого движения в Сибири*. М.; СПб., 2005.
11. ГА РФ. Ф. Р-4910. Оп. 1. Д. 14.
12. ГА РФ. Ф. Р-4910. Оп. 1. Д. 11.
13. ГА РФ. Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 1 г.
14. *Восточный фронт адмирала Колчака*. М., 2004.
15. *Русская Армия* (Омск). 1919.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 августа 2010 г.